

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Вина как обязательный признак субъективной стороны преступления»

Студент

А.А. Челпаченко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Н.Ж. Данилина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Тема исследования «Вина как обязательный признак субъективной стороны преступления».

Работа посвящена исследованию вопросов понимания института вины в качестве обязательного признака субъективной стороны преступления.

Актуальность выбранной для исследования темы обуславливается тем, что проблема установления вины является центральной проблемой уголовного права, поскольку лишь при условии конкретного установления ее формы, содержания, характера и степени общественной опасности возможно правильное и справедливое назначение наказания, что отвечает задачам уголовного права. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63 уделяет большое внимание рассмотрению института вины как одного принципа уголовного права. Вина является основным признаком субъективной стороны преступления, и выступает обязательным обстоятельством подлежащий доказыванию по каждому виду преступления, а также в качестве основного основания для назначения уголовной ответственности. По действующему уголовному кодексу предусматривается две формы вины: умышленная форма (прямой и косвенный умысел), неосторожная форма (по легкомыслию или небрежности), а также предусматривает преступление с двумя формами вины. Большое внимание изучения института вины уделяли также теоретики и правоведы, которые выделяли концепции к пониманию вины, выделали ее признаки и содержание.

Цель исследования: раскрыть вину в качестве обязательного признака субъективной стороны преступления по уголовному законодательству России.

Задачами исследования выступают: изучение развития и становления института вины в российском уголовном праве, рассмотрения вины в качестве обязательного признака субъективной стороны преступления, выделение ее форм и содержания, проведение анализа результатов теоретического и

правового исследования, осуществляемого при написании работы и сделать вывод в виде заключения.

Структурно работа состоит из введения, первой главы, включающей в себя два параграфа, второй главы, содержащей три параграфа, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Во введении обосновывается актуальность данной темы, определяются цели и задачи работы, устанавливаются объект и предмет исследования, а также методы способствующие написанию выпускной квалификационной работы.

Глава первая посвящена рассмотрению становления и развития института вины с момента его первого официального закрепления и по сегодняшний день. В первой главе также рассматривается место и значимость вины в составе субъективной стороны преступления.

Глава вторая посвящена рассмотрению форм вины. В первом параграфе второй главы изучается умышленная форма вины, ее содержание и виды. Во втором параграфе выделяется неосторожная форма вины, ее виды и характерные признаки. Параграф третий посвящен изучению преступлений с двумя формами вины, где приводятся различные точки зрения выдающихся ученых о понимании данной категории преступлений и о целесообразности ее выделения. В каждом параграфе приводятся примеры из судебной практики.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Институт вины	8
1.1 История развития и становления института вины в российском праве... 8	
1.2 Понятие, содержание и значение вины как основного признака субъективной стороны преступления в современном российском уголовном праве	19
Глава 2 Форма вины.....	26
2.1 Вина в форме умысла.....	26
2.2 Вина в форме неосторожности.....	31
2.3 Преступления с двумя формами вины	41
Заключение	51
Список используемой литературы и используемых источников	54

Введение

Актуальность выбранной для исследования темы заключается в том, что проблема установления вины является центральной проблемой уголовного права, поскольку лишь при условии конкретного установления ее формы, содержания, характера и степени общественной опасности возможно правильное и справедливое назначение наказания, что отвечает задачам уголовного права. Поэтому изучением и рассмотрением института вины занимались многие выдающиеся ученые разных времен, создавалось множество научных работ, посвященных пониманию вины, выделению ее форм и установлению значимости вины как одного из элементов субъективной стороны преступления, согласно соответствующему тому времени уголовному законодательству.

На сегодняшний день действующее уголовное законодательство определяет вину в качестве его основного принципа, устанавливает умышленную и неосторожную форму вины, а также предусматривает преступления с двумя формами вины. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63 предлагает понимать под принципом вины то, что лицо подлежит уголовной ответственности только за то преступление, в отношении которого была установлена его вина. Данный принцип предполагает, что уголовная ответственность за невиновное причинение вреда не допускается. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174 и Конституция Российской Федерации предусматривают принцип презумпции невиновности, который также определяет необходимость установления такого элемента состава преступления, как вина. Согласно приведенному принципу обвиняемый будет считаться невиновным в совершении преступления до тех пор, пока его вина не будет доказана.

Вина занимает особое значение в составе преступления, так как вина лица выступает обязательным признаком субъективной стороны

преступления и обязательным обстоятельством подлежащим доказыванию по каждому виду преступления.

Объектом исследования работы являются общественные отношения по поводу установления психологического отношения лица к совершенному преступлению и его последствиям.

Предметом исследования образует совокупность уголовно-правовых норм действующего российского законодательства, посвященных регулированию института вины.

Цель исследования: раскрыть вину в качестве обязательного признака субъективной стороны преступления по уголовному законодательству России.

Задачами исследования выступают:

- изучение развития и становления института вины в российском уголовном праве;
- рассмотрения вины в качестве обязательного признака субъективной стороны преступления на современном этапе развития РФ;
- выделение форм вины, их содержания, признаков и видов;
- использование примеров из судебной практики;
- проведение анализа результатов теоретического и правового исследования, осуществляемого при написании работы и сделать вывод в виде заключения.

Методология и методика исследования. Методологической основой проведенного исследования является комплексное применение в работе диалектического метода научного познания, а также сравнительного научного метода, методов дедукции и индукции и метода теоретического анализа.

Теоретическую основу исследования составляют научная литература в области изучения института вины и учебная литература в сфере уголовного права.

Нормативную базу исследования составляют: основной свод законов Российской Федерации – Конституция и действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство.

Эмпирической базой исследования являются примеры, взятые из судебной практики разных судов.

Теоретическое и практическое значение исследования состоит в проведении теоретических основ и научно обоснованных рекомендаций об изучении института вины в уголовном праве. Результаты проведенного в выпускной квалификационной работе исследования могут использоваться для проведения дальнейших исследований, касающихся проблем изучения и понимания вины в качестве обязательного признака субъективной стороны преступления.

Структура работы была определена поставленными целями и задачами исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, и пяти параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Институт вины

1.1 История развития и становления института вины в российском праве

Прежде чем определить, что понимается под термином «вина» в современном российском уголовном законодательстве, следует отметить этапы и особенности развития и становления института вины, начиная с момента его первого упоминания и юридического закрепления.

Первое официальное упоминание о вине было в XI веке в сборнике правовых предписаний Киевской Руси – «Русской правде» Ярослава Мудрого. Тогда определение вины еще не имело свою юридическую формулировку, но уже прослеживались предпосылки на выделение форм вины (например: различалось умышленное убийство, убийство, совершенное в ходе ссоры, и убийство совершенное «на пиру», то есть под действием алкоголя). Изучив положения «Русской правды» можно прийти к выводу, что под виной понималось личное признание человека в каком-либо противоправном деянии. Признание лицом вины выступало в качестве основного доказательства того, что преступление было совершено данным лицом и являлось поводом для назначения наказания. [39, с. 9-25]

Анализируя статьи Псковской судной грамоты 1397 года можно заметить, что существует негласный принцип вины, который проявляется в том, что если вина лица не доказана, то исключается какое-либо назначение правовой ответственности. Примером данного принципа может послужить статья 116 судной грамоты, в которой прописано, что «если кто-нибудь будет обвинять другого в поджоге, а улики никакой не будет, то обвиняемый может очистить себя вольною присягою». Исходя из данной 116 статьи, также следует отметить, что бремя доказывания вины лежит на обвинителе. По-прежнему в XIV веке формы вины не получили юридического закрепления,

также не были предусмотрены обстоятельства, которые могли бы выступить в качестве смягчающих и отягчающих наказание виновного лица. [52]

Дальнейшее свое отражение институт вины получил в Судебнике 1497, принятого в эпоху правления Ивана III. Преступление приобретает понятие «лихое дело», выделяются новые виды преступлений (государственные преступления, преступления против суда и т.д.), появляются новые виды наказаний. Что касается института вины, то выделяются формы, согласно которым преступления начинают делиться на: умышленные и неумышленные. Умышленные преступления понимаются как преступления совершенные виновным лицом осознанно, а неумышленные определяются как бесхитростные. Однако, признание лицом своей вины в преступлении по-прежнему остается главным доказательством по уголовному делу. [34, с. 54-62]

Спустя годы и столетия, продолжали меняться политика, правящие главы государств и законодательство, в том числе потерпело изменение и уголовное законодательство. Небольшие изменения в уголовной сфере произошли после принятия Судебника Ивана IV 1550 года, появляется 3 формы вины – это умышленная форма, по неосторожности и совершенные по случайности. Под неосторожной формой вины понимаются преступления совершенные лицом, которое в силу легкомыслия не смогло оценить наступление реальных последствий. Просматриваются случаи, когда наказание за данное преступление лицо несло такое же, которое предусмотрено при умышленном преступлении. Статья 52 Судебника 1550 года также отмечала, что признание вины продолжает оставаться главным доказательством по делу. [34, с. 97-129]

Соборным уложением 1649 года, принятым Земским собором в эпоху правления Алексея Михайловича, было существенно затронуты вопросы, связанные с пониманием института вины. По уложению, преступления совершенные в форме умысла назывались «злыми» или «голыми» преступлениями, а неосторожная форма вины продолжала определяться в

качестве «бесхитростных» преступлений. Различия между случайными и неосторожными преступлениями по-прежнему не было установлено, одна статья определяла бесхитростное преступление в качестве случайного, другая в качестве неосторожного. Статья 17 данного уложения регламентирует две формы вины, которые возможны при совершении предусмотренного преступления, форма умысла обозначена данной статьей в качестве формулировки «с умыслом», неосторожная форма вины, как: «с похвалы, или с пьянства». Следует отметить, что уложением устанавливается юридическая ответственность, как за умышленное преступление, так и за неосторожное. Что касается преступлений, совершенных со случайной формой вины, то хорошим примером послужит статья 18 уложения, которая гласит, что: «а будет такое убийство учинится от кого без умышления, потому что лошадь от чего испужався, и узду изорвав рознесет, и удержати ея будет не мощно, и того в убийство на ставити, и наказания за такое дело никому не чинити, для того, что такое дело учинится бес хитрости». Анализируя статью 18 можно попытаться определить, что под случайной формой вины понимается преступление совершенное лицом без умысла, которое в силу каких-либо внезапно возникших обстоятельств не смог поступить иначе и предотвратить наступление последствий. Соборное уложение не предусматривает наступления ответственности за случайные преступления.

Впервые за всю историю русского законотворчества в сфере уголовного права, в соответствии с Соборным уложением 1649 года появляется обстоятельство исключаящее преступность деяния. Статья 283 уложения гласит: «А будет кто собаку убьет ручным боем не из ружья, бороняся от себя, и ему за ту собаку цену не платить, и в вину ему того не ставити». Данной статьей устанавливается понятие необходимой обороны, под которым понимается защита себя от нападения, и определяются пределы допустимой обороны, которые заключаются в не превышении средств нападения средствами защиты.

Впервые также были выделены отягчающие и смягчающие обстоятельства вины. Смягчающими обстоятельствами вины по Соборному уложению 1649 года признавались «кража по нужде», или «простоте ума». При наличии отягчающих обстоятельств виновному лицу назначалось более строгое наказание, как правило, этим наказанием была смертная казнь. По Соборному уложению к отягчающим обстоятельствам относилось [40, с. 7-10]:

- повторность преступления (рецидив);
- умышленные преступления «с умысления» (гл. XXI, ст. 72);
- преступления, совершенные по предварительному сговору «по скопу и заговору» (гл. II, ст. 18,19);
- преступления, совершенные с изощренным способом «отравит зельем» (гл. XXII, ст. 23);
- преступление, совершенное детьми по отношению к родителям (гл. XXII, ст. 1).

Артикул воинский 1715 года Петра I, выступавший в качестве военно-уголовного кодекса, также следует отнести к источникам зарождения и становления института вины в российском законодательстве. Как и в ранее принятом Соборном уложении, в Артикле регламентировались 3 формы вины: умышленная, неосторожная и случайная форма. По Артикулу ответственность наступала только при наличии вины, то есть за преступления совершенные в форме умысла или неосторожности. Умысел по воинскому артикулу определялся, как: «нарочно» (Артикул (статья) 8), «с умыслом» (Артикул 27), «с упрямства» (Артикул 27, 103), «в намерении» (Артикул 144), «волею» (Артикул 154). Под неосторожностью определялось преступление совершенное: «из легкомыслия» (Артикул 6), «неосмотрительности» (40), «небрежением» (87), «не в намерении» (163), «небрежением и неосторожностью» (179), «ненарочно и неволею» (158). Под убийством совершенным в форме случайности, за которое не наступало назначение уголовной ответственности по Артикулу понималось «весьма неумышленное и ненарочное убийство, у которого никакой вины не находится» (артикул 158).

Воинский Артикул также продолжает трактовать обстоятельства смягчающие вины и отягчающие ее. По Артикулу под смягчающими обстоятельствами понимается состояние нужды и необходимая оборона (которые также могли выступать в качестве исключаяющих вину обстоятельств) «крайней голодной нужды» и «в лишении ума» (толкование к артикулу 195), несовершеннолетие или малолетство «будет младенец» (толкование к арт. 195), по состоянию здоровья «за болезнию». Первым отягчающим вину обстоятельством следует отметить рецидив «единожды или дважды» (Арт. 6), наказание за которое было «четырнадцать дней в железа заключен быть», и «в третье», за которое предусматривался расстрел. Также к отягчающим обстоятельствам относятся: групповое деяние, кража часовым из склада, который он охранял или кража у товарища «сквозь караул пойдут, денег или иного чего насильно брать не дерзал» (Арт. 183), переписка офицера с противником «с неприятелем тайную и опасную переписку иметь будет» (Арт. 124) и состояние опьянения. Состояние опьянения по Артикулу воинскому впервые было признано в качестве отягчающего вину обстоятельства «пьянство никого не извиняет» (Арт. 43). [35]

В период Российской Империи был создан Свод законов Российской Империи 1832 года, в котором 15 том был посвящен уголовному праву – «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года». В соответствии с уложением появляется такой элемент как виновность, который выступает как необходимое основание для наступления ответственности. Явка с повинной и раскаяние виновного лица признаются по данному законодательству уже не в качестве основного доказательства, как было ранее, а в качестве смягчающих наказание обстоятельств. Статья 3 Уложение 1845 года выделяет 2 формы вины: умышленная и неосторожная форма. Неосторожную форму вины законодатель определяет в виде деяние, совершенного виновным лицом без намерения и по случайности, когда оно не могло предвидеть наступление последствий «зло сделанное случайно, не только без намерения..., не считается виною» (статья 5 Уложения).

Умышленная форма получает деление на 2 степени, в соответствии со статьей 4 уложения. К первой степени отнесены умышленные преступления, которые были заранее обдуманными (предумышленные), ко второй степени относятся преступления совершенные с побуждением умысла при каком-либо моменте, то есть не предумышленные.

Принятие новых законов, которые, так или иначе, изменяли и регулировали общественные отношения в разных сферах жизни, политику и правовые режимы, всегда побуждало профессоров, философов, докторов юридических наук на тщательное изучение и проведение анализа данного закона, а также на выявление его пробелов, значимости и актуальности на соответствующий период. Григорий Самуилович Фельдштейн – известный русский ученый-правовед и криминалист, в своих работах уделял большое внимание развитию уголовного законодательства, отмечал новшества, появившиеся с принятием новых законов, и проводил их правовую оценку. Так в своей научной работе «Природа умысла» Фельдштейн рассматривал такие аспекты, как: развитие института вины, ответственности, вменяемости, видов умысла с древних времен до времен Российской Империи и принятия «Свода закона Российской Империи 1832 года». Фельдштейн в своей научной работе «Природа умысла» отмечал, что: «Безъ вины нетъ наказанія!», поэтому введение принципа виновности «Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года» отмечает как действительно важный прогресс в уголовном законодательстве того времени. [50]

Большое значение в развитие уголовного законодательства внес Николай Степанович Таганцев – выдающийся русский юрист, криминолог и государственный деятель XIX – XX веков. Научные труды Таганцева послужили теоретической основой в создании и обосновании таких законов, как: «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года» и «Уголовное Уложение 1903 года». 13 мая 1903 года Таганцев был назначен членом Комиссии по разработке нового «Уголовного Уложения 1903 года» при Министерстве юстиции. Научные идеи и теории о понимании института

вины, о назначении ответственности, о необходимости установления смягчающих и отягчающих обстоятельств вины, о разграничении умышленной и неосторожной формы вины получили свое отражение в законодательстве того времени. Таганцев определял круг субъектов преступления через такие признаки, как вина и вменяемость утверждая, что: «Субъектами преступного деяния могут быть только лица...обладающие способностью сознавать совершаемое, и его результаты и способность оценивать не только физическое, но и нравственное, и правовое значение деяния и руководствоваться сознанием или общим образом, обладающие способностью сознательно определяться к действию». Николай Степанович предложил свое разграничение при понятии умышленной и неосторожной формы вины. Умышленная форма, по мнению автора, предполагает сознание виновного лица о преступном характере его действий, которое обуславливается тем, что лицо желало наступление последствий или безразлично относилось к ним. Неосторожную форму вины Таганцев предлагает рассматривать в виде двух аспектов: во-первых, в виде преступной самонадеянности «когда у действующего лица было сознание совершаемого, но не было хотения», во-вторых, в виде преступной небрежности «когда у действующего лица отсутствовало самосознание». [38, с. 401]

Свое отражение институт вины также нашел в Уголовном Уложении 1903 года, которому посвящено отделение пятое данного закона. По Уголовному Уложению существуют две формы вины, которым законодатель дал точное объяснение. В соответствии с 1 абзацем статьи 48 уложения под умышленной формой вины понимается не только умысел (желание) лица совершить какое-либо противоправное деяние, но и желание в наступлении последствий его действий. Под преступлением совершенным с неосторожной формой вины следует понимать противоправные действия виновного лица, которое не предвидело наступление последствий, хотя могло, и должно было их предвидеть или когда лицо осознавало наступление последствий, но

легкомысленно рассчитывало, что сможет их предотвратить (аб. 2, статьи 48 уложения). [48, с. 5-11]

В отделении шестом «о смягчении и замене наказаний» Уголовном Уложении 1903 года рассматривается порядок назначения наказания лицу при наличии смягчающих обстоятельств, рассматриваются уменьшительные вину обстоятельства за тяжкие преступления, а также порядок смягчения наказания по отношению к виновному несовершеннолетнему лицу, к мужчинам и женщинам, достигшим семидесяти лет. Наличие смягчающих обстоятельств позволяло существенно изменить вид наказания на более мягкий. Например, за совершение тяжких преступлений при наличии смягчающих обстоятельств каторга могла быть заменена ссылкой на поселение (аб. 2, статьи 53 Уложения), для мужчин и женщин, которым на момент совершения преступления было семьдесят лет, вместо смертной казни или каторги, назначалась ссылка на поселение (статья 58 уложения). Конкретной нормы или ссылки на то, что входит в число смягчающих обстоятельств законодатель не установил, но анализируя нормы шестого отделения можно определить, что основными из них являются: несовершеннолетие и достижение виновным лицом семидесятилетнего возраста, уплата денежной пени.

Отделение седьмое Уголовного Уложения 1903 года «Объ обстоятельствах усиливающих ответственность» было посвящено отягчающим вину обстоятельствам. В данном отделении рассматривается в качестве отягчающих обстоятельств лишь повторность преступного деяния, которое могло, было произойти до вынесения приговора судом, после принятия решения и после отбытия наказания.

Отделение восьмое Уголовного Уложения 1903 года посвящено обстоятельствам устраняющим наказуемость. Конкретного списка предусмотренных обстоятельств законодатель не установил, лишь определил порядок их применения судом и случаи, когда они не применяются. Проанализировав нормы восьмого отделения к исключаяющим вину

обстоятельствам можно отнести: смерть виновного лица, истечение сроков давности (статья 68 уложения) и помилование (статья 72 данного закона).

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года устанавливал, что лицо может нести ответственность только за виновное преступное деяние совершенное либо в форме умысла, либо в форме неосторожности (статья 11 УК РСФСР 1922 г.). Законом были четко определены обстоятельства, в соответствии с которыми виновное лицо не несло уголовно-правовую ответственность. К обстоятельствам исключаящим вину относилось: [43]

- необходимая оборона, при которой не были превышены пределы защиты (ст. 19);
- малолетство (до 14 лет) (ст. 18);
- состояние хронической душевной болезни или временного психического расстройства (ст. 17);
- если лицом было совершено деяние, которое не только спасло жизнь отдельных лиц, но и смогло предотвратить наступление более тяжких последствий, истечение сроков давности (ст. 20).

Институт вины также находил свое отражение в научных работах советских ученых, каждый из которых предлагали свои подходы для понимания вины и его форм с точки зрения психологии, философии, права. Например, А.Н. Трайнин определяет, что вину следует понимать, лишь как субъективное основание для назначения уголовной ответственности наряду с причинно-следственной связью, которая выступает объективным основанием уголовной ответственности. [41, с. 20-22]

Русский юрист и психолог С.В. Познышев определил вину, как: «такое настроение субъекта, при котором он осознает или имеет возможность осознавать, что действует преступно и находится в таких обстоятельствах, что мог бы удержаться от преступного поведения, если бы у него не были недоразвиты противодействующие этому чувства и представления». [21, с. 113-132]

Б.С. Утевский предлагает рассматривать вину в двух аспектах. В аспекте -одного из оснований для назначения уголовной ответственности и в аспекте - субъективной стороны преступления. Автор определяет вину как основание уголовной ответственности, шире, чем субъективной стороны преступления. Субъективная сторона преступления заключается лишь в умысле и неосторожности, а вина как основание назначения уголовной ответственности подразумевает оценку как субъективных, так и объективных признаков стороны преступления. [49, с. 63]

А.И. Рарог предлагает рассматривать вину в качестве психического отношения виновного лица к совершаемому в форме неосторожности или умысла преступлению, которое определяется вредными искажениями в психическом состоянии данного лица. [29, с. 107]

Институт вины в РСФСР также был существенно пересмотрен в соответствии с принятием кодифицированного «Уголовного кодекса от 27.10.1960 года». Согласно принятому кодексу выделяется умышленная и неосторожная формы вины и вводится принцип «презумпция невиновности», в соответствии с которым никто не может быть признан виновным пока то, не будет установлено судом. Статья 8 Уголовного кодекса РСФСР дает юридическое обоснование умышленной форме вины, в соответствии с которой лицо осознавало общественно опасный характер своего преступного деяния и допускало возможность наступления последствий или осознавало их и желало их наступления. Что касается преступления совершенного с неосторожной формы вины, то им признается преступное деяние совершенное лицом, которое легкомысленно рассчитывало на предотвращение последствий либо вовсе не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть (статья 9 Уголовного кодекса РСФСР). [44]

Итак, как можно заметить институт вины развивался вместе с политическим преобразованием и правовым развитием Российской Федерации. Изучив множество действующих в эпоху Киевской Руси, в эпоху

правления царей и князей, во времена Российской Империи и советской власти правовых источников и мнения выдающихся ученых, правоведов и юристов можно отметить, что институт вины является довольно сложным и актуальным образованием во все времена. Установленные законодательством изменения подавались научной обоснованной доводами критики (как положительной, так и отрицательной) правоведов, профессоров, которые во многом способствовали государству обнаружить пробелы и устранить допущенные ошибки. Так, институт вины преобразовывался и совершенствовался на всех этапах становления Российской Федерации и из неизученного «объекта» была построена целая система понимания вины. Признание вины из главного и единственного доказательства по уголовному делу и из основания для немедленного и зачастую недоказанного и несправедливого привлечения лица к ответственности превратилось в основание для назначения уголовного наказания, лишь при условии ее полного, достоверного доказывания.

Изучив выше перечисленные научные точки зрения выдающихся профессоров и теоретиков можно выделить наиболее общий подход к пониманию вины, которого придерживаются многие авторы того времени. Фельдштейн, Таганцев, Трайнин, Познышев, Утевский, Рарог вот те авторы, чьи научные труды послужили основой для написания работы в вопросе об изучении института вины с момента его первого официального упоминания и до времен СССР. Данные авторы рассматривали вину в качестве психического отношения лица к совершаемому противоправному деянию и к его общественно опасным последствиям. Предлагали, рассматривая вину выходить за рамки субъективной стороны преступления, где вина выступает обязательным признаком, но и рассматривать вину в качестве основного элемента самого состава преступления, а также в качестве необходимого основания для назначения уголовной ответственности. С данной точкой зрения невозможно не согласиться, так как: «вина как основание для назначения уголовной ответственности подразумевает оценку как

субъективных, так и объективных признаков стороны преступления».
[49, с. 63]

1.2 Понятие, содержание и значение вины как основного признака субъективной стороны преступления в современном российском уголовном праве

Уголовное законодательство на протяжении всей истории России не раз было подвергнуто изменению, пересмотру, признанию одного закона утратившим силу и принятию нового закона в связи с тем, что появлялись новые виды преступлений, росла статистика преступности, были обнаружены пробелы в законе и т.д. В Российской Федерации на сегодняшний день действует «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 года №63. Институт вины получил большое внимание в действующем законодательстве. Вина по «Уголовному кодексу Российской Федерации» рассматривается в качестве одного из принципов уголовного законодательства (статья 5) и глава 5 УК РФ отведена формам вины. [45]

Статья 5 «Уголовного кодекса Российской Федерации» определяет важность и обязательность установления вины для любого вида преступления, так как назначить лицу наказание можно только за то противоправное деяние, в отношении которого будет доказана его вина. Принцип вины по данной статье регламентируется в том, что: «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина». [45]

Принцип презумпции невиновности, установленный статьей 49 Конституции Российской Федерации и статьей 14 «Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174, также определяет необходимость доказывания вины определенного лица по

отношению к какому-либо противоправному деянию (действию, бездействию). [47] В соответствии с принципом презумпции невиновности пока вина лица не будет доказана, оно будет считаться невиновным, а также в случае если есть какие-либо сомнения в виновности обвиняемого, то они будут толковаться в его пользу. [12]

Следует определить, что понимается под термином вина в современном российском уголовном праве. Сам «Уголовный кодекс Российской Федерации» не содержит прямого определения термина «вины», но в теории уголовного права под виной понимается психическое отношения лица к совершаемому общественно опасному деянию (действию, бездействию) и наступившим последствиям, которое выражается в форме умысла или неосторожности. [46, с. 120-121]

В теории уголовного права существуют различные подходы и концепции к пониманию института вины, наиболее популярной среди которых является концепция опасного состояния, которая предполагает, что вина это психическое отношение виновного лица к совершенному им преступлению. Сторонником данной концепции является А.В. Наумов, который утверждает, что: «Вина есть психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности». [17, с. 206]

Концепцию опасного состояния также поддержал А.Б. Баумштейн утверждавший, что лицо, которое совершило преступление, определяет свое состояние в качестве общественно опасного, а само преступление определяет в качестве симптома данного состояния. [1, с. 41]

Для того чтобы обозначить значимость института вины на современном этапе развития уголовного права и в рамках субъективной стороны преступления необходимо выделить характерные черты вины и смежных с ней признаков. Одним из элементов состава преступления является субъективная сторона, выступающая внутренней сущностью преступления выраженного в вине, мотиве и цели, которыми руководствовалось виновное лицо на момент

совершения противоправного деяния. Субъективная сторона преступления состоит из обязательных и факультативных признаков. [8, с. 111-112]

Вина выступает в качестве обязательного признака субъективной стороны преступления по сравнению с мотивом и целью преступления, являющимися факультативными (дополнительными) признаками субъективной стороны. Мотив – это внутренне побуждение лица к совершению какого-либо преступного деяния, а целью преступления будет желаемый для лица результат его общественно опасных действий. Мотив и цель являются дополнительными признаками субъективной стороны преступления, так как они выступают в качестве вспомогательных элементов для установления всех причин и обстоятельств, которые могли побудить лицо для совершения противоправного деяния. Наличие мотива и цели указывают на преступления только с умышленной формой вины. [8, с. 111-112]

Вина является основным признаком для субъективной стороны преступления, и для расследования преступления в целом, так как виновность лица является обязательным элементом для установления и доказывания по каждому виду преступления, в то время как мотив и цель будут отсутствовать в преступлениях с неосторожной формой вины. Необходимость установления вины также объясняется тем, что вина выступает обязательной предпосылкой для назначения уголовной ответственности, так как лицо, чья вина в отношении какого-либо преступления не была доказана, не может привлекаться к уголовной ответственности. Вина является неотъемлемым признаком любого состава преступления, поэтому отсутствие вины будет вести к отсутствию состава преступного деяния (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Невинное причинение вреда независимо от характера и размера наступивших последствий полностью будет исключать уголовную ответственность. Г.А. Злобин предложил рассмотреть институт вины в более широком контексте, утверждая, что: «Вина, составляющая субъективную сторону преступного деяния, одновременно выступает как целостная характеристика преступления во всех его существенных для ответственности

отношениях... Эти свойства вины и делают ее необходимым и достаточным основанием уголовной ответственности, в равной мере противоположным как объективному, так и абстрактно-субъективному вменению». [10, с. 23] С данной точкой зрения невозможно не согласиться так, как в соответствии со статьей 8 УК РФ и статьей 73 УПК РФ вина является обязательным обстоятельством подлежащим доказыванию и обязательным основанием для назначения уголовной ответственности.

Изучив то, как институт вины рассмотрен в учебнике Кушнира И.В. «Уголовное право» можно выделить два признака вины, предложенные автором. Кушнир И.В. обозначил интеллектуальный и волевой признак вины. Под волевым признаком вины понимается способность лица руководить своими действиями, а интеллектуальный признак включает в себя осознание лицом общественно опасных характер своего противоправного деяния и способность предвидения им наступления последствий своего деяния (действия, бездействия). [15, с. 237]

Содержание вины также рассмотрела Рождествина А.А., которая предлагает включать в институт вины: интеллектуальные, волевые и эмоциональные признаки. По мнению автора, в интеллектуальных признаках вины отражаются когнитивные (познавательные) процессы, которые происходят в психике виновного лица на момент совершения преступления. Виновное лицо в рамках интеллектуального элемента вины использует способности мышления, способности оценивания сложившейся ситуации и последствий наступивших от его противоправных действий (бездействий). Волевые признаки представляют собой желание и способность виновного лица сознательно направлять физические и умственные усилия для достижения поставленных целей, для принятия определенного решения, для выбора того или иного варианта поведения при возникших обстоятельствах, выполнять какие-либо действий или воздержаться от их выполнения. Эмоциональные признаки вины проявляются в эмоциональном (душевном) состоянии виновного лица на момент совершения преступления в

сопровождении, которого и возникли интеллектуальные и волевые аспекты психики лица. [33, с. 50]

По вопросу об установлении интеллектуальных признаков в составе вины высказалась Е.В. Юрчак в своей монографии на тему «Концепции вины в юридической науке». Согласно данной научной работе автор выделяет четыре критерия для квалификации действий виновного лица по интеллектуальному признаку:

- осознание условий ситуации, то есть отношение лица к обстоятельствам сложившимся на момент совершения преступления;
  - осознание фактического содержания противоправных действий, то есть лицо должно осознавать характер своего деяния, размер вреда и ущерба причиненный им общественным отношениям;
  - осознание объективного характера совершенных действий и наступивших последствий;
  - осознание целей и мотивов, которыми руководствовало виновное лицо на момент совершения преступления (данная концепция подходит только для преступлений с умышленной формы вины).
- [54, с. 79]

Рассмотрев содержание вины в виде совокупности интеллектуальных и волевых признаков, необходимо отметить, что различные варианты сочетания этих признаков в сознании виновного лица образует формы вины и ее виды. Так, согласно действующему уголовному законодательству регламентируются две формы вины: умышленная и неосторожная форма вины (статья 24 УК РФ). В соответствии со статьей 25 «Уголовного кодекса Российской Федерации» преступлением, совершенным с умышленной формой вины признается преступление, при котором лицо осознавало общественную опасность своего противоправного деяния, предвидело и желало наступление последствий, либо не желало их наступление и относилось к ним безразлично.

В соответствии с данной формулировкой можно установить, что интеллектуальный признак умышленной формы вины составляют - осознание противоправного характера деяния, и предвидение последствий, а волевой признак – желание лица о наступлении этих последствий, либо безразличное отношение к ним.

Статья 26 УК РФ регламентирует неосторожную форму вины, под которой понимается то, что преступление совершено лицом, которое либо предвидело возможность наступления от своего деяния последствий, но надеялось предотвратить их, либо когда лицо не предвидело наступлений последствий, хотя могло, и должно было их предвидеть. Интеллектуальный признак при неосторожной форме вины – это предвидение наступления общественно-опасных последствий или не предвидение этих последствий (при условии недостаточной внимательности или предусмотрительности), а волевой признак составляет желание лица предотвратить последствия. [45]

Итак, изучив положения уголовного законодательства, теорию уголовного права и другие источники, можно сделать вывод о понимании вины в современном уголовном праве в качестве выделения характерных признаков вины. Для точного подкрепления изученного материала, признаки вины перечисляются совместно с теми авторами и их точками зрения, которые их предложили или совместно с источником их изложения:

- вина – это психическое отношение лица к совершаемому им противоправному деянию и к наступившим последствиям - А.В. Наумов: «Вина есть психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности». [17, с. 206]
- вина выступает основным признаком субъективной стороны преступления – Кудрявцев В.Н. в научной работе «взаимосвязь элементов преступления». [14, с. 56-58]
- содержание вины складывается из взаимосвязанных элементов в виде: интеллектуальных, волевых и эмоциональных признаков -

Кушнир И.В.: «вина характеризуется интеллектуальными и волевыми признаками». [15. с. 389]

- вина лица подлежит обязательному доказыванию – пункт 2, части 1 статьи 73 УПК РФ «при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию: ... виновность лица в совершении преступления...». [47]
- «вина является основанием для назначения уголовно-правовой ответственности» – Б.С. Утевский. [49, с. 63]
- вина выражается в форме умысла и в форме неосторожности. Формы вины лежат в основе классификации преступлений на преступления: небольшой и средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. Преступлениями небольшой и средней тяжести, а также тяжкими могут быть преступления, как с умышленной формой вины, так и с неосторожной. Особо тяжкими преступлениями могут быть признаны только преступления, совершенные умышленно. [45]

Глава 2 Форма вины

2.1 Вина в форме умысла

«Уголовным кодексом Российской Федерации» от 13.06.1996 г. № 63, а именно статьей 25 установлено, что одной из форм вины является умышленная форма. Под преступлением, совершенным с умышленной формой вины признается противоправное деяние (действие, бездействие), которое совершено с прямым или косвенным умыслом. Исходя из предложенного определения, можно сделать вывод о том, что умышленная форма вины имеет два вида: прямой и косвенный умысел. [45]

Понятие умысла раскрыл Сергеевский Н.Д., который предлагает рассматривать в качестве умысла направление воли лица совершившего преступление, при котором оно предвидит наступление общественно-опасных последствий от своего противоправного деяния, желает их наступление и прилагает все усилия для этого. [37, с. 198]. С данной точкой зрения невозможно не согласиться так, как уголовным законодательством определено, что под преступлением, совершенным с прямым умыслом понимается то совершенное преступление, когда лицо не только осознавало общественно опасный характер своего противоправного деяния, но и предвидело возможность и неизбежность наступления последствий и желало их. [45]

Прямой умысел имеет свое содержание, которое выражается в совокупности интеллектуальных и волевых признаков. Так, в соответствии с данной выше формулировкой прямого умысла, можно определить, что интеллектуальными признаками выступают осознание и предвидение, а волевым признаком желание. Осознание заключается в том, что виновное лицо понимает и признает общественно опасный характер своего деяния. Предвидение как интеллектуальный признак прямого умысла- это осознанное представление виновного лица о том, какой вред, и какие последствия могут быть причинены его противоправными действиями общественным

отношениям охраняемым уголовным кодексом. Для прямого умысла характерно то, что виновное лицо способно предвидеть исход событий, который будет выражаться в возможном или обязательном наступлении тех или иных последствий. Предвидение в аспекте прямого умысла умышленной формы вины включает три составляющих: во-первых, представление о последующих изменениях в объекте, на которое виновное лицо потягается, во-вторых, понимание размера вреда и ущерба, который будет причинен общественным отношениям, в-третьих, осознание причинно-следственной связи между противоправным деянием и последствиями. [30, с. 82]

Намеренность (желание) лица о том, чтобы наступили последствия от его действий, выступает в качестве волевого признака вины. По поводу рассмотрения намеренности высказался С.Л. Рубинштейн, который утверждал, что: «желание переходит в подлинно волевой акт, когда к знанию цели присоединяется установка на ее реализацию, уверенность в ее достижимости и направленность на овладение соответствующими средствами. [36, с. 234]. С приведенной выше точкой зрения невозможно не согласиться, так как любое осознанное действие лица всегда связано с его намерениями, способностями и установками.

Рарог А.И. утверждает, что предвидение виновным лицом неизбежности наступления общественно опасных последствий тесно связано с его намерениями по достижению цели, поскольку, по мнению автора, лицо, действующее умышленно (осознано) четко определяет цель своего противоправного деяния, и определяет необходимые для ее достижения действия. Достижение цели в понимании виновного лица будет только тогда, когда планируемые последствия наступят. [30, с. 83]

Привести пример преступления совершенного с прямым умыслом можно из судебной практики Самарского областного суда. Так, Гуреев Ю.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Следствием установлено, что в период времени с 23 часов 00 минут до 01 часа 00 минут Гуреев распивал спиртные напитки совместно с

ФИО1 и с ФИО2 в квартире расположенной по «адресу». В процессе распития спиртных напитков между подсудимым и ФИО2 произошла ссора, в ходе которой последний нанес 1 удар бытовым ножом Гурееву в область нижних конечностей. На почве ссоры и нанесенных повреждений у Гуреева возник преступный умысел направленный на убийство ФИО2. Реализуя преступный умысел, подсудимый в состоянии алкогольного опьянения, действуя с прямым умыслом, из личных неприязненных отношений к ФИО2 (мотив преступления), осознавая противоправный характер своего деяния, предвидя общественно-опасные последствия в виде смерти и желая их, нанес ФИО2 1 удар рукой по затылочной части головы и шеи, от которого ФИО2 упал на пол и получил последствия в виде смерти.

Видя происходящее гражданка ФИО1 в целях самообороны взяла нож и нанесла 1 удар Гурееву в область туловища. В связи с нанесением повреждения и возникших в ходе ссоры личных неприязненных отношений у Гуреева возник преступный умысел на убийство ФИО1. Реализуя возникший умысел на убийство ФИО1, подсудимый осознавая общественно-опасный характер своих действий и предвидя наступление последствий в виде смерти потерпевшей и желая наступление этих последствий вырвал из рук ФИО1 бытовую нож и нанес им 10 ударов в область верхних конечностей и в область расположения жизненно-важных органов на туловище ФИО1.

Суд установил признать Гуреева Ю.В. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. [27]. Итак, как видно из материалов представленного уголовного дела виновное лицо совершило преступление с прямым умыслом, так как оно осознавало характер общественной опасности своего деяния, предвидело, что наступление последствий неизбежно, желало и направляло свои действия, чтобы последствия наступили.

Косвенный умысел как вид умышленной формы вины представляет собой то, что лицо совершившее преступление осознавало общественно опасный характер своего деяния, предвидело возможное наступление

последствий, но не желало их наступление, либо относилось к ним безразлично. [45]

Косвенный умысел также характеризуется интеллектуальными и волевыми признаками. Осознание, как интеллектуальный признак косвенного умысла, заключается в том, что виновное лицо на момент совершения преступления понимало общественно опасный характер своих действий, бездействий. Предвидение лица совершившего преступление с косвенным умыслом обуславливается тем, что лицо оценивало опасность своего деяние и предполагало, что вероятно могут наступить общественно опасные последствия. При понимании косвенного умысла говорить о том, что лицо совершившее преступление, предвидело неизбежность наступления последствий, неуместно, так как тогда косвенный умысел перестает быть таковым.

Волевым признаком при косвенном умисле будет выступать некое состояние лица, при котором оно не желает наступления последствий или относится к ним безразлично, то есть действует без какого либо намерения (без цели).

О том, как стоит устанавливать и отличать друг от друга прямой, и косвенный умысел было предложено в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве». Согласно данному Постановлению при установке вида умысла необходимо учитывать способ и орудия преступления, все обстоятельства, которые подвигли или спровоцировали виновное лицо совершить преступление, оценивать количество, характер и место расположения телесных повреждений, а также необходимо определить были ли знакомы между собой ранее потерпевший и подозреваемый, и в каких отношениях они состояли. [23]

Помимо подразделения умысла на прямой и косвенный, умысел также делится на другие виды в зависимости от различных критериев:

- а) по условиям формирования различают:

- 1) заранее обдуманый умысел заключается в том, что умысел на совершение противоправного деяния у лица возникает за значительный промежуток времени до совершения самого преступления. Виновное лицо, которое собирается совершить преступление, предусматривает все обстоятельства, заранее обдумывает план, выбирает способ и орудие преступления и осознает общественно опасный характер своих действий, предвидит и желает наступление последствий. Данный вид умысла может характеризовать, что у виновного лица был прямой умысел на совершение преступления;
  - 2) внезапно возникший умысел появляется у лица за минимальный промежуток времени до совершения преступления, при котором лицо, как правило, не продумывает план действий и не учитывает имеющиеся обстоятельства;
  - 3) аффектированный умысел характеризуется тем, что умысел на совершение противоправного деяния у лица возникает в момент сильного душевного волнения;
- б) в зависимости от степени предвидения наступления последствий виновным лицом:
- 1) неопределенный умысел виновного лица заключается в том, что оно предвидит наступление общественно опасных последствий от своих действий (бездействий), но не оценивает в достаточном виде степень их наступления;
  - 2) определенный умысел подразумевает собой то, что виновное лицо в полном объеме предвидит обязательное наступление последствий, и в достаточном объеме оценивает их степень общественной опасности. [8]

Таким образом, подводя итог об умышленной форме вины можно сказать, что умышленные преступления, по-прежнему, совершаются чаще, чем неосторожные. Умышленные преступления могут совершаться в виде

прямого или косвенного умысла. Умышленная форма вины подразумевает собой то, что лицо совершившее преступление действовало, осознано, руководствуясь какой-либо целью или мотивом, предвидело и желало наступление последствий от своего деяния, либо допускало их и относилось к ним безразлично.

2.2 Вина в форме неосторожности

Согласно «Уголовному кодексу Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63 формами вины выступают преступления совершенные умышленно или по неосторожности. Под неосторожной формой вины понимается то преступление, которое было совершено виновным лицом по легкомыслию или небрежности. Исходя из действующей редакции «Уголовного кодекса Российской Федерации» часть 2 статьи 24 регламентирует, что преступление, которое было совершено лицом только в форме неосторожности, признается преступлением, только если оно было предусмотрено статьями Особенной части настоящего кодекса. [45]

В соответствии со статьей 26 УК РФ неосторожная форма вины делится на два вида: неосторожность по легкомыслию и по небрежности. Под преступлениями совершенными по легкомыслию понимаются то, что лицо, совершая противоправное деяние, предвидело возможность наступления последствий от его действий (бездействий), но считало, что смогло бы предотвратить общественно опасные последствия. [45]

Определить интеллектуальные и волевые признаки легкомыслия как одного из видов неосторожной формы вины можно попробовать исходя из определения установленного уголовным законодательством. Говоря ранее о содержании умышленной формы вины, было установлено, что интеллектуальными признаками является осознание и предвидение, а волевым признаком выступает желание (намеренность). При преступлении совершенном по легкомыслию законодатель выделяет лишь предвидение в

качестве интеллектуального признака. Предвидение лица о наступлении последствий в данном случае носит абстрактный характер, так как лицо полагает, что при сложившейся ситуации последствия не наступят. [17, с. 167]

Осознание при легкомыслии носит неопределенный характер, так как с одной стороны психическое отношение лица к действию (бездействию) не прослеживается, но с другой стороны лицо предвидит наступление общественно опасных последствий, что свидетельствует о том, что лицо осознает характер своих действий, но не в полной мере как при преступлении совершенном умышленно. Данный вопрос является весьма актуальным среди теоретиков, одни приводят доводы о том, что осознание у виновного лица при совершении преступления по легкомыслию отсутствует, другие же настаивают на том, что если лицо совершает противоправное деяние, то оно без исключения осознает общественно опасный характер своих действий и предвидит последствия. Так, А.М. Трухин утверждает, что осознание при неосторожной форме вины, в частности при преступлении совершенном по легкомыслию отсутствует, так как: «именно отсутствие сознания общественной опасности деяния при неосторожности является главным моментом, принципиально отграничивающий неосторожность от умысла». [43, с. 19-25]. С мнением данного автора нельзя согласиться так, как лицо, которое предвидит возможность наступления последствий от своих действий или при условии необходимой предусмотрительности и внимательности должно предвидеть их, не может не осознавать общественно-опасный характер деяния.

А.И. Рарог принимает противоположную позицию ранее предложенной точки зрения и утверждает, что: «именно общественно-опасные последствия придают всему деянию общественную опасность, поэтому отношение к последствиям, в сущности, и есть отношение к общественной опасности деяния». [29, с. 31]

Мнение А.И. Рарога поддерживает В.А. Нерсесян в своей монографии: «Ответственность за неосторожные преступные деяния в свете научно-технической революции», который также утверждает, что «лицо, предвидя общественную опасность причиняемых последствий, не может не осознавать характера совершаемых им действий». [20, с. 20]

Волевой признак при преступлении совершенном по легкомыслию заключается в том, что лицо не желает наступление общественно опасных последствий, а рассчитывает, что сможет их предотвратить. При предотвращении последствий виновное лицо рассчитывает на какие-то личные навыки, способности или знания, на действия (бездействия) других лиц и на иные обстоятельства сложившиеся в данном положении, которые оценивает неправильно, и вследствие чего его расчеты о предотвращении последствий оказываются самонадеянными и не имеющих на то достаточных оснований. [12, с. 47]. По мнению, Непомнящей Т.В., расчет лица на предотвращение наступления последствий следует оценивать как отрицательное отношение лица к последствиям, как его стремление избежать их. [19, с. 131]

Уяснить, как на практике устанавливаются виды неосторожной формы вины, а именно преступления совершенные по легкомыслию можно, обратившись к судебной практике. Так, гражданин М за вождение в состоянии алкогольного опьянения, за наезд на гражданина Р. и причинение ему тяжкого вреда здоровью был осужден по части 2 статьи 264 УК РФ.

Следствием установлено, что М., находившись в состоянии алкогольного опьянения, в 02 часа 15 минут ночи передвигаясь на личном транспортном средстве, превысил разрешенную на данном отрезке дороги скорость 60 км/ч, разогнав скорость автомобиля до 100 км/час. На перекрестке улицы Ленина совершил наезд на гр. Р., переходящего дорогу, причин ему тяжкий вред здоровью при следующих обстоятельствах: М., двигаясь с превышением скорости, заметил, как Р. переходит дорогу, и, не сбавляя

скорости автомобиля, дал ему звуковой сигнал, рассчитывая на то, что Р. уйдет с проезжей части, чего соответственно не произошло.

Суд установил, что гражданин М. виновен в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 статьи 264 и пришел к выводу, что виновный предвидел возможность наезда на Р., однако самонадеянно рассчитывал на то, что на проезжей части в ночное время суток не будет пешеходов. Также М. полагался на то, что гр. Р., видя движущееся транспортное средство, покинет проезжую часть, тем самым лично предотвратит последствия в виде наезда на него. [26]. Данное преступление совершено гр. М по легкомыслию о чем свидетельствует то, что М. предвидел наступление общественно опасных последствий в виде наезда и причинения Р. тяжкого вреда здоровью, но самонадеянно рассчитывал, что сможет предотвратить последствия.

Преступлением, совершенным по небрежности является то преступление, при котором лицо, совершившее его, не предвидело не реальной, не абстрактной возможности наступления общественно опасных последствий от своего деяния, хотя должно и могло было предвидеть их наступление, если бы относилось к этому более внимательно и предусмотрительно. [32, с. 96]

Попробуем обозначить интеллектуальные и волевые признаки небрежности. Интеллектуальная сторона содержания небрежности включает в себе положительные и отрицательные признаки. Положительный признак согласно установленной законодательством формулировке выражается в том, что лицо при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть наступление общественно опасных последствий. Положительный признак характеризуется объективным и субъективным критерием, где объективный критерий выступает в качестве обязанности лица предвидеть последствия при сложившихся обстоятельствах, а последний критерий в качестве способности лица при сложившихся обстоятельствах относится к ним более внимательно и предвидеть наступление последствий. [10, с. 186]

Отрицательный критерий при преступлении совершенном по небрежности предполагает, что виновное лицо при сложившихся обстоятельствах не могло предвидеть наступление общественно-опасных последствий. При отрицательном моменте лицо не осознает общественной опасности своего противоправного деяния, соответственно, не предвидит, что могут наступить последствия. [10, с. 187]

Так, примерно в 23 часа 30 минут Юрков В.С., и гр. Т., находились возле продуктового магазина по <адрес>, где, подсудимый, испытывая к гр. Т., неприязненные отношения, действуя с преступной неосторожностью, то есть, не предвидя возможности наступления последствий, хотя при необходимой предусмотрительности мог и должен был их предвидеть, умышленно нанес потерпевшему удар кулаком по лицу, от чего гр. Т., упал, ударившись головой об асфальт. От удара Юркова гр. Т. была причинена закрытая черепно-мозговая травма.

Судом были изучены доказательства представленные следствием, изучены заключения судебно-медицинских экспертов, которые установили, что причиной смерти потерпевшего является закрытая черепно-мозговая травма, которая была получена в результате удара об асфальт, оценили характер полученной травмы как тяжкий вред здоровью опасный для жизни, и определили место расположения этих повреждений. Также суд заслушал свидетелей количеством 13 человек, некоторые из них давали показания об враждебных отношениях Юркова и гр. Т., другие свидетельствовали об обстоятельствах самого преступления.

Исходя из полученных доказательств суд, считает, что вина подсудимого была доказана в полной мере, и установил, что Юрков В.С., в силу сложившихся неприязненных отношений, нанес потерпевшему гр. Т., удар кулаком в лицо, не причинив при этом какого-либо вреда здоровью. Однако припадении гр. Т., ударился об асфальт затылочной частью головы, в результате чего им были получены повреждения, повлекшие за собой его смерть. Суд квалифицировал действия Юркова по ч. 1 ст. 109 УК РФ, как

причинение смерти по неосторожности [27]. На данном примере видно, что у гр. Юркова не было преступного умысла на причинение смерти гр. Т, об этом свидетельствует то, что им был нанесен всего 1 удар в лицо, который по результатам судебно-медицинской экспертизы не нанес здоровью потерпевшего никакой вред. На отсутствие умысла, на убийство гр. Т., также указывает количество ударов (Юрковым был нанесен один удар) и область, в которую был нанесен удар, не относится к области жизненно-важных органов. Гр. Юрков не предвидел наступление последствий в виде смерти потерпевшего и не желал их.

Проводя разграничение между легкомыслием и небрежностью, стоит также установить общие признаки присущие двум видам неосторожности. Так, известным ученым юристом Дагелем П.С. было установлено несколько общих признаков видов неосторожности. К первому общему признаку автор отнес то, что у легкомыслия и небрежности единые психологические и социальные корни, которые были порождены такими качествами лица, как: невнимательность, неуважение к личным, государственным и общественным интересам, не достаточная осмотрительной и предупредительность. Вторым признаком выступает отсутствие у виновного лица сознания общественно-опасного характера своих действий (бездействий). Отсутствие у лица осознания не означает, что у виновного лица нет обязанности, осознавать противоправность своего деяния при необходимой внимательности. Третьим и последним общим признаком, по мнению Дагеля, является обязанность предвидения: в случае с легкомыслием лицо обязано предвидеть, что его самонадеянный расчет является неверным и без достаточных на то оснований, при небрежности - относясь с большей предусмотрительностью, обязано предвидеть наступление последствий [7, с. 119]. С мнением Дагеля необходимо согласиться, так как возможность и обязанность лица осознавать общественно-опасный характер своего деяния и последствия от них составляют субъективную сторону преступления совершенного по неосторожности.

Неосторожная форма вины является менее опасной, по отношению к умышленной форме вины, так как при умышленном преступлении субъектом движет определенный мотив, он устанавливает цель, разрабатывает план для ее достижения, во всех случаях осознает противоправный характер опасного деяния, предвидит и желает наступление последствий, либо относится к ним безразлично. При преступлении совершенном по неосторожности субъект либо предвидит общественно-опасные последствия и пытается их предотвратить, либо вовсе относится к своему деянию с недостаточной внимательностью и предупредительностью, поэтому не предвидит и не желает наступление последствий. [45]

Нельзя утверждать, что неосторожные преступления вовсе не представляют никакую угрозу для общественных отношений, так как при данном виде преступлений, зачастую, наступают именно тяжкие последствия в виде тяжкого вреда здоровью или смерти. Неосторожная форма вины выступает общественно-опасной разновидностью невнимательности, легкомыслия, неуважения и отрицательного отношения лица к интересам общества и отдельно взятых лиц. [6, с. 102]

Количество совершенных по неосторожности преступлений продолжает увеличиваться практически во всех сферах общественных отношений. Напоминаем, что преступлениями, совершенными с неосторожной формой вины могут признаваться только преступления, установленные Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации как таковые. Подавляющее количество преступлений совершается, конечно, в форме умысла, но попробуем определить в каких сферах деятельности и жизни общества, могут совершаться преступления с неосторожной формой вины. [20]

Глава 16 посвященная преступлениям против жизни и здоровья предусматривает следующие составы преступления, которые совершаются исключительно в форме неосторожности: статья 109 (причинение смерти по неосторожности) и статья 118 (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности). При преступлении определенном статьей 109 УК РФ

непосредственным объектом, на которое произошло посягательство, является жизнь человека, при преступлении, предусмотренным статьей 118 – здоровье человека. [45]

Глава 19 УК РФ содержащая преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, предусматривает один состав преступления с неосторожной формой вины – это нарушение требований охраны труда (статья 143 УК РФ). В соответствии с данной статьей преступление считается оконченным, только если по неосторожности были причинены последствия в виде тяжкого вреда здоровью и смерти одного человека, двух или более. Субъективной стороной по данному составу преступления может выступать только неосторожная форма вины в виде легкомыслия или небрежности. То есть виновное лицо, нарушающее требования охраны труда, действуя противоправно либо предвидело, что его действия могут причинить тяжких вред здоровью или смерть кому-либо, но без достаточных на то оснований рассчитывало, что сможет их предотвратить, либо в условиях недостаточной внимательности и предусмотрительности не предвидело наступления последствий. [2, с. 180]

Преступления, которые связаны с нарушением специальных правил безопасности характеризуются исключительно неосторожной формой вины. Борзенков Г.Н. утверждает, что: «Осознанное нарушение установленных правил еще не означает сознания общественно опасного характера своих действий». К данному виду преступлений относятся преступления предусмотренные статьями 215, 215.1, 215.2, 216, 217, 217.1, 218, 219 УК РФ. [3, с. 109]

Неосторожная форма вины при преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности предусматривается в статьях 235 (незаконное осуществление медицинской или фармацевтической деятельности), 236 (нарушение санитарно-эпидемиологических правил) и 238 УК РФ (производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции,

выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности). [45]

В списке экологических преступлений также находит свое место преступление, совершенное по неосторожности – это уничтожение или повреждение лесных насаждения (ст. 261 УК РФ). [45]

Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта все совершаются в форме неосторожности, как легкомыслия, так и небрежности (за исключением преступлений, предусмотренных статьями 265, 267, 270, 271 УК). Неосторожность проявляется в том, что лицо действующее осознано, то есть осознано нарушающее правила дорожного движения, или двигающееся на неисправном транспортном средстве понимало характер общественной опасности, но считало, что последствия либо возможно будет предотвратить, либо вовсе не предвидело их наступление в силу невнимательности или не достаточной предупредительности. [4, с. 356]

Неосторожная форма вины содержится в преступлении предусмотренным статьей 284 УК РФ. Неосторожная форма вины при данном составе преступления может быть как в форме легкомыслия, так и в форме небрежности. В приведенном преступлении лицо, действующее по легкомыслию, предвидело наступление последствий, но самонадеянно рассчитывало на то, что сможет предотвратить их наступление. При преступлении совершенном по небрежности лицо, которое утратило документы, составляющих государственную тайну, либо нарушило какие-либо требования по обращению к ним, должно было предвидеть наступление последствий, если бы относилось к ним более предусмотрительно. [4, с. 63]

Преступления против власти или интересов службы почти все совершаются с умыслом, однако, законодатель прямо указал на неосторожную форму вины в составе халатности (ст. 293 УК РФ). На небрежность указывает наличие формулировок: «небрежного отношения к службе» (ч. 1 ст. 293) и «повлекшее по неосторожности» (ч. 3 ст. 293). [45]

Итак, как мы видим преступления, совершенные с неосторожной формой вины предусмотрены законодателем почти в каждой сфере деятельности и жизни человека и общества. Казалось бы, менее опасные, на первый взгляд, для общества преступления по сравнению с преступлениями совершенными умышленно, во всех случаях несут серьезные последствия в виде: тяжкого вреда здоровью либо смерти одного, двух и более людей, и иных тяжких последствий. Подводя итог, хочется упомянуть об еще одной проблеме связанной с установлением неосторожной формы вины. Зачастую неосторожную форму вины в виде небрежности и легкомыслия путают с невиновным причинением вреда. Казалось бы внешне схожие формы, но совершенно разные и противоположные по своей сущности. Проведем разграничение между двумя формами, так преступления совершенные с неосторожной формой вины составляют субъективную сторону преступления, входят в состав преступления и являются уголовно наказуемыми, в то время как невиновное причинение вреда не будет содержать никаких признаков преступления, а значит, не является основанием для назначения уголовной ответственности. При неосторожности виновное лицо либо предвидит наступление опасных последствий, но надеется их предотвратить (при легкомыслии), либо не предвидит их, хотя обязано предвидеть их наступление при сложившихся обстоятельствах, а что касается невиновного причинения вреда, то лицо, совершившее его, не предвидело, не могло, и не должно было предвидеть последствия. [34]

Установление разграничения между неосторожной формой вины и невиновным причинением вреда еще раз подтверждает, то, что преступления совершенные по небрежности и легкомыслию являются общественно-опасными деяниями, содержащими все признаки преступления. При данном виде преступлений главным фактором выступает отрицательное психическое отношение лица, так как из-за своей небрежности, своего неуважения к общественным интересам и невнимательности к своим действиям, совершая противоправное деяние, лицо рассчитывает, что сможет предотвратить

последствия, тем самым нарушив причинно-следственную связь, либо считает, что они вовсе не наступят. Преступления, совершенные по неосторожности приносят большой вред общественным отношениям, здоровью и жизням людей. К подтверждению выше сказанных слов можно привести высказывание Рарога А.И., о том, что: «гибель людей чаще наступает вследствие неосторожных преступлений, чем от убийств». [31, с. 104]

2.3 Преступления с двумя формами вины

Как было отмечено ранее, существует две формы вины: умышленная форма и неосторожная форма. Наиболее часто совершаются преступления с умыслом, как с прямым, так и косвенным. Статьей 27 «Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63 предусматривается то, что преступление может быть совершено с двумя формами вины. [45]

Две формы вины имеют место быть в одном составе, когда лицом совершается какое-либо умышленное преступление и этими действиями (бездействиями) причиняются тяжкие последствия, которые не охватывались умыслом лица, а также которые влекут более строгое наказание по закону. При этом согласно 27 статье УК РФ, уголовная ответственность за такие последствия будет наступать только тогда, когда лицо, либо предвидело их наступление, но самонадеянно рассчитывало, что сможет их предотвратить, либо когда лицо не предвидело наступление последствий, но при сложившихся обстоятельствах могло, и должно было предвидеть возможность их наступления. [45]

С начала XIX в. А. Фейербах считается «родоначальником» идеи, которая лежит в основе концепции двойной формы вины, согласно этой идее устанавливается, что человеческие действия способны вызывать не только желаемые, но и сопутствующие последствия в независимости от воли лица. [50, с. 44-45]

Вопросом о понимании двойной формы вины и о целесообразности ее выделения задавались множество теоретиков и правоведов. Так, Гарбуза А.Д. в монографии: «Смешанная форма вины по советскому уголовному праву» придерживается точки зрения, что: «двойная форма вины как конструкция представляет собой своеобразный психологический акт, который состоит из самостоятельных компонентов» [5, ст. 10]. Противоположную точку зрения принимает Г.А. Кригер, который утверждает, что умышленная и неосторожная формы вины не сливаются в какую-то отдельную новую, третью форму вины и поэтому употреблять такие термины как: «смешанная» или «сложная» форма вины признает неправильным [14, с. 8]. Определить какая из предложенных точек зрения является наиболее верной, будет возможно только после полного изучения данного вопроса.

В статье 27 УК РФ закреплено, что данный вид преступлений признается как умышленное преступление. Однако, из самого названия становится понятно, что преступление содержит две формы вины и два состава, а значит и два отдельных преступления. Хартахай Д.А. утверждает, что нельзя рассматривать преступление с двумя формами вины только в качестве умышленного, потому что оно образовано совокупностью двух преступлений – совершенного умышленно и по неосторожности. Автор также определяет в качестве важного условия, что совокупность двух отдельных форм вины, то есть совокупность двух преступлений должна учитываться при привлечении к ответственности и назначении наказания. [52, с. 103-106]

Также преступления с двумя формами вины следует отличать от преступлений совершенных только по неосторожности. Общим элементом между ними является наступление тяжких последствий и то, что лицо либо предвидело последствия, но без достаточных на то оснований считало, что сможет предотвратить их наступление, либо при условии недостаточной предупредительности не смогло их предвидеть, хотя могло, и должно было. При преступлении с двумя формами вины важным отличием является то, что по неосторожности были причинены тяжкие последствия, выходящие за

пределы осознания, предвидения и желания первоначально совершенного умышленного преступления. [23, с. 130]

Уголовным кодексом устанавливаются преступления, в состав которых входит совокупность двух форм вины: умышленной (умышленное совершение деяния) и неосторожной (принесенные последствия выходят за границы умысла и были нанесены по неосторожности):

- ч. 4 ст. 111 предусматривает случай, когда при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью наступила смерть по неосторожности;
- ч. 3 ст. 123 регламентирует неосторожную форму вины при умышленном преступлении о незаконном проведении искусственном прерывании беременности, если это деяние приведет потерпевшую к смерти или к тяжелому вреду здоровью;
- ч. 2 ст. 124 и ч. 2 ст. 124.1 предусматривает случай, когда при неоказании медицинской помощи или при воспрепятствовании в ее оказании, потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью или смерть по неосторожности;
- ч. 3 ст. 127 - незаконное лишение человека свободы без его похищения (умышленная форма), и п. «а» ч. 3 ст. 127.1 – торговля людьми, если этими действиями были причинены по неосторожности тяжкие последствия или смерть потерпевшего (элемент неосторожной формы вины);
- ч. 3 ст. 127.2. – использование рабского труда;
- ч. 3 ст. 128 – незаконная госпитализация потерпевшего в психиатрическую организацию;
- п. «б» ч. 3 и п. «а» ч. 4 ст.131 – изнасилование, умышленное деяние повлекло за собой смерть по неосторожности потерпевшего либо причинение тяжкого вреда здоровью ему, либо заражение ВИЧ инфекциями;

- п. «в» ч. 2, п. «б» ч. 3, п. «а» ч. 4 ст. 132 - насильственные действия сексуального характера;
- ч. 3 ст. 137 - нарушение неприкосновенности частной жизни, где несовершеннолетнему причиняется вред здоровью или психическое расстройство по неосторожности;
- ч. 3 ст. 145.1 - невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат, где наступили тяжкие последствия по неосторожности;
- ч. 2 ст. 167 – умышленное уничтожение или повреждения имущества, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия;
- и другие статьи, предусматривающие умышленное совершение какого-либо преступления, при котором последствия являются более тяжкими и выходят за рамки умысла. Законодатель определил достаточно широкий круг преступлений, которые совершаются с двумя формами вины, к не перечисленным относятся преступления, предусмотренные: ст.ст. 211, 215, 215.2, 215.3, 217, 217.1, 217.2, 220, 227, 228.2, 230, 234, 234.1, 238, 238.1, 247, 248, 250, 251, 252, 254, 283.

[45]

Многие авторы задаются вопросом о том, что правомерно ли говоря о преступлении с двумя формами вины, признать его в качестве умышленного. Ответить на данный вопрос поможет проведение анализа одной из таких статей, например, статьи 111 УК РФ. Для начала разберем состав умышленного преступления по данной статье: часть 1 статьи 111 гласит о совершенном умышленном причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее за собой разного вида последствий, часть 2 содержит возможные мотивы, цели и способы совершения этого же деяния, часть 3 определяет возможный субъектный состав и объект посягательства. Часть 4 непосредственно указывает на причинение данным деянием по неосторожности смерти потерпевшего. Итак, умышленная форма вины содержится в диспозиции 1, 2

и 3 частях, а неосторожная форма вины содержится в части 4. Проведенный анализ данной статьи показывает, что законодателем были объединены две формы вины и даже два вида преступления в одно преступление: форма вины умысел – преступление предусмотренное статьей 111 (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) и неосторожная форма вины по преступлению предусмотренным статьей 109 (причинение смерти по неосторожности). Таким образом, преступление первоначально считается совершенным умышленно, так как у лица был умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, но не было умысла и желания на причинение смерти. [52, с. 103-106]

Рассмотреть о том, как на практике лицом совершается деяние, содержащее две формы вины, и как они устанавливаются можно на примере, взятом из судебной практики. Так, Андреевым И.А. и Дашиным А.Г. было совершено преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ. Судом считается доказано, что около 02 часов 00 минут Андреев И.А., Дашин и ФИО1 находились в ночном клубе «Зефир», расположенном по адресу <адрес>, где распивали спиртные напитки. Около 02 часов 25 минут Андреев, ФИО1 и Дашин вышли из клуба и пошли к торговому центру «Солнечный», расположенного по адресу <адрес>, после чего между Андреевым, Дашиным и ФИО1 произошел конфликт. На почве ссоры у Андреева и Дашина возник преступный умысел на причинение группой лиц тяжкого вреда здоровью ФИО1.

Реализуя преступный умысел Андреев и Дашин заранее не договариваясь о совершении преступления, действуя группой лиц умышленно, на почве ссоры и личной неприязни к ФИО1, с целью причинения последнему тяжкого вреда здоровью, осознавая общественно-опасный характер своих действий, предвидя и желая последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью, и не предвидя наступления смерти, хотя при условиях необходимой предупредительности и внимательности должны были и могли были предвидеть возможность наступления смерти ФИО1, стали его

избивать, нанося удары руками и ногами в обуви по различным областям тела. Сначала гр. Дашин нанес два удара кулаком в голову, после чего Андреев также нанес 1 удар в голову ФИО1 после чего потерпевший упал на землю. Далее Андреев нанес не менее двух ударов обутой ногой по голове ФИО1, а также три удара обутой ногой по верхним и нижним конечностям потерпевшего, затем Дашин также нанес потерпевшему 5 ударов по голове, туловищу, верхним и нижним конечностям обутой ногой.

ФИО1 были причинены различные травмы и повреждения верхних и нижних конечностей туловища, а также закрытая черепно-мозговая травма, от которой возникло набухание головного мозга и наступила смерть.

Суд исходя из представленных доказательств считает, что вина подсудимых Андреева и Дашина в причинении телесных повреждений потерпевшему ФИО1 доказана. Умысел подсудимых был направлен на причинение телесных повреждений ФИО1, о чем свидетельствует количество нанесенных ими ударов, способ нанесения ударов (руки и обутые ноги), и их локализация (удары не были нанесены по областям жизненно важных органов). Действия подсудимых были умышленные и не носили неосторожный характер, поэтому их действия стоит квалифицировать по ч. 4 статьи 111 – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. [25]

Положительную позицию о том, что преступления с двумя формами вины следует признавать именно совершенными умышленно, занимает Н.А. Никитина. Автор, пытается объяснить установленную законодательством диспозицию, методом от обратного, рассматривая на примере неосторожности. Автор утверждает, что предложенное преступление нельзя рассматривать в качестве неосторожного преступления и уж тем более привлекать к уголовной ответственности и назначать наказание как за неосторожное притупление, так как это будет значительно не соответствовать той степени вины и той тяжести как при умысле. [21, с. 130]

Рарог А.И. является противником того, чтобы по отношению к преступлению с двумя формами вины применялись такие термины, как «смешанная» или «двойная», аргументируя это тем, что совпадение в одном преступлении двух самостоятельных форм вины - умысла и неосторожности не образует никакой третьей формы вины. Поэтому, автор, считает правильным говорить об этом, как о преступлении с двумя формами вины [33, с. 104]. Преступление с двумя формами вины выступает как макет идеальной совокупности умысла и неосторожности, где неосторожная форма вины будет являться именно квалифицирующим признаком умышленного преступления.

Подчеркнуть правильность и справедливость в выдвинутой законодательством диспозиции о том, что преступления с двумя формами вины следует признавать в качестве умышленного преступления, помогли проведенные анализы статьей УК РФ, приведенные выше примеры из судебной практики и научные работы, посвященные изучению данного вопроса, таких авторов как: Рарог, Кригер, Никитина.

Рассмотрев основные вопросы, связанные с изучением преступлений с двумя формами вины, предлагаю отметить актуальные проблемы, которые возникают при рассмотрении данного вида преступлений. Наиболее популярным среди теоретиков является вопрос о том, имеют ли место быть группа лиц и соучастие при преступлении с двумя формами вины. Попробуем определить наличие или отсутствие соучастия и группы лиц в преступлениях предусмотренных статьей 27 УК РФ на основе проведения анализа статьей Уголовного кодекса Российской Федерации.

32 статья «Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63 указывает, что умышленное совместное участие двух или более лиц может быть только при совершении преступления с умышленной формой вины [45]. Казалось бы, раз статьей 27 принято признавать преступления с двумя формами вины в целом совершенные умышленно, то преступление с двумя формами вины как умышленное преступление согласно 32 статье может

быть совершенно совместным участием двух или более лиц. Данное суждение, несмотря на наличие судебной практики принято считать неверным, так как соучастие подразумевает под собой осознанное участие двух или более лиц (исполнителя, организатора, подстрекателя, пособника), у каждого из которых есть своя роль в совершении преступления, за который каждый несет ответственность предусмотренной своего рода действий. При соучастии заранее обдумывается план, раздаются роли участникам, лица действуют умышленно, предвидят наступление реальных последствий и желают их наступление, а в преступлениях с двумя формами вины помимо умышленного совершенного преступления имеет место быть неосторожный преступный результат, который не входит в рамки умысла (осознания, предвидения, желания) субъекта преступления. То есть, соучастие при преступлении с двумя формами вины будет уместно лишь по отношению к основному составу данного преступления, имеющего умышленный характер, но говорить о том, что результатом осознанного соучастия выступает наступившие по неосторожности последствия, не является правильным. Так, по мнению Никитиной Н.А., рассматриваемый вопрос о соучастии в преступлениях с двумя формами вины, должен решаться не применительно к признанному в целом умышленному преступлению, а по отношению к двум отдельным формам вины. [21, с. 24]

Сама статья 27 УК РФ в своей диспозиции не указывает на группу лиц, так как законодателем были применены такие формулировки, как: «умыслом лица», «лицо предвидело», «если лицо не предвидело», которые явно определяют одиночный субъект преступления, в принципе, как и в статье 25 указывающей на умышленную форму вины. Попробуем разобраться на примере конкретных статей, предусматривающих сочетание двух форм вины. Так, по статье 111 УК РФ, пунктом «а» части 3 предусмотрено, что преступление может быть совершено группой лиц, часть 4 посвященная именно наступлению тяжких последствий по неосторожности и содержит отсылку на часть 3, определяя то, что неосторожные последствия могут также

наступить от умышленных действий совершенных группой лиц [45]. Ст. 127 УК РФ также предусматривает, что незаконное лишение свободы человека может быть совершено группой лиц по предварительному сговору, чьи действия повлекли наступление по неосторожности смерти потерпевшего и иные тяжкие последствия. Таким образом, законодатель в конкретных статьях, определяющих преступления с двумя формами вины, прямо указывает на возможность совершения группой лиц умышленного деяния, которое по неосторожности повлечет за собой наступление тяжких последствий.

К актуальной проблеме изучения преступления с двумя формами вины также считаю, что следует отнести вопрос о назначении наказания за данный вид преступлений. Например, по статье 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности) за преступление совершенное по неосторожности законодатель определил наказание в виде лишения свободы от 2 до 4 лет. В то время как за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, которое по неосторожности повлекло смерть (преступление с двумя формами вины – ч. 4 ст. 111 УК РФ), предусматривается наказание в виде лишения свободы до 15 лет. Также за умышленное изнасилование (ч. 1 ст. 131) и за причинение смерти по неосторожности (ст. 109), совершенных одновременно наказание устанавливается меньше, чем за то если бы было совершено тоже умышленное изнасилование с квалифицирующим признаком в виде причинения смерти по неосторожности:

- при изнасиловании наказание в виде лишения свободы варьируется от 3 до 6 лет и при наличии отягчающих обстоятельств - от 4 до 10 лет;
- при причинении смерти по неосторожности лишение свободы может быть назначено на срок от 2 до 4 лет;
- при самом изнасиловании, повлекшем причинение смерти по неосторожности - срок лишения свободы составляет от 12 до 20 лет.

[45]

Проанализировав наказания, которые предусмотрены за умышленные преступления, неосторожные и преступления с двумя формами вины, приходишь к тому выводу, что не всегда установленное законодателем наказание за преступления с двумя формами вины отвечает принципам гуманизма и справедливости. Наказания, предусмотренные за преступления с двумя формами вины не всегда в полной мере отражают характер и степень общественной опасности данных преступлений, что, конечно же, является весьма серьезным пробелом в уголовном законодательстве.

Подводя итог нужно выделить признаки преступления с двумя формами вины:

- представляет собой сочетание неосторожной и умышленной формы вины;
- преступления с двумя формами вины в целом следует признавать в качестве умышленного преступления;
- неосторожная форма вины в данной категории преступлений будет выступать квалифицирующим признаком умысла, который выражается в наступлении тяжких последствий, выходящих за пределы умысла лица, его осознания, предвидения и желания;
- две формы вины могут существовать только в установленных законодателем квалифицированных составах преступлений;
- преступление с двумя формами вины может быть совершено группой лиц.

Итак, возвращаясь к упомянутой в начале дискуссии между авторами о понимании преступлений с двумя формами вины, поддерживаю позицию Г.А. Кригер. Предложенный автор считает, что сочетание умысла и неосторожности в одном составе преступления, не указывает на отдельную, новую, третью форму вины и поэтому употреблять такие термины как: «смешанная» или «сложная» форма вины признает неправильным. [14, с. 8]

Заключение

Проанализировав положения действующего уголовного законодательства, научную литературу посвященную рассмотрению данной теме и судебную практику можно отметить, что институт вины на современном этапе развития России имеет достаточно высокий уровень изученности и рассмотрения. При изучении вины, на мой взгляд, в первую очередь, было необходимым рассмотреть все этапы становления института вины, рассмотреть как уголовное законодательство того времени регулировало вину, какие были пробелы и новшества, и какие актуальные проблемы изучения вины существовали ранее. Рассмотреть вину как обязательный признак субъективной стороны преступления, на основе научных работ определить содержание и признаки вины, а также выделить формы вины и их особенности.

На данный момент хочется отметить новизну выбранной темы, отметив ряд существующих проблем, с которыми можно столкнуться при изучении данного вопроса. К незначительной проблеме относится то, что законодательством не было установлено само понятие вины. Данный пробел в законодательстве принято закрывать общепринятым в теории определением вины, под которым понимается психическое отношение лица к общественно опасному деянию (действию, бездействию) и его последствиям, выражающиеся в форме умысла или неосторожности.

Весьма значительные проблемы были обнаружены при рассмотрении преступлений с двумя формами вины. По-моему мнению, в данной области вины содержатся 2 проблемы: во-первых, вопрос о наличии или отсутствии соучастия или группы лиц при преступлениях с двумя формами вины и вопрос о назначении ответственности за приведенный вид преступлений. Проанализировав множество научных работ, соглашусь с точкой зрения Никитиной, которая утверждает, что соучастие при преступлениях с двумя формами вины стоит рассматривать не по отношению к признанному в целом

умышленному преступлению, а по отношению к двум формам вины (соучастия при неосторожности нет).

Вторая проблема, которая на мой взгляд, до сих пор не нашла свое отражение в законодательстве и теории – это проблема назначения наказания за преступления с двумя формами вины. В работе мною был проведен сравнительный анализ наказаний предусмотренных за умышленные и неосторожные преступления, а также за преступления с двумя формами вины, и отмечено, что не всегда установленные наказания отвечают принципам справедливости и гуманности, а также они не определяют в полной мере характер и степень общественной опасности. Для разрешения данной проблемы считаю необходимым пересмотреть санкции, установленные по каждой форме вины.

Подводя итоги проведенного исследования важно отметить, что вина в уголовном праве носит многоаспектный характер. Согласно, «уголовному кодексу Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63, вина является принципом уголовного законодательства, который подразумевает что привлечение лица к уголовной ответственности может быть только в отношении того общественно-опасного деяния и наступивших последствий, в отношении которых доказана его вина. Признак вины присущ любому составу преступлению, так как при невиновном причинении вреда будет отсутствовать состав преступления, а значит и привлечение лица к уголовной ответственности будет не допустимо. Также, в соответствии со ст. 73 «Уголовно-процессуального кодекса» от 18.12.2001 № 174 для каждого уголовного дела виновность лица является обязательным обстоятельством для доказывания.

Вина выступает обязательным и основным признаком субъективной стороны преступления. Столь большое значение вины в рамках субъективной стороны объясняется тем, что вина присуща любому виду преступлению, как умышленному, так и неосторожному, в то время как мотив и цель будут присутствовать только в преступление совершенном умышленно.

Согласно ст. 24 УК РФ существует две формы вины: умышленная и неосторожная. Под преступлением совершенным умышленно признается то преступление, при котором лицо осознавало общественно-опасный характер своего деяния (действий, бездействий), предвидело возможность и неизбежность наступление последствий и желало их наступление (прямой умысел), либо предвидело возможное наступление последствий и сознательно допускало их, но не желало их наступления либо относилось к ним безразлично (косвенный умысел). В научных работах посвященных изучению вины и ее формам, принято рассматривать интеллектуальные и волевые признаки вины. Интеллектуальными признаками при умышленном преступлении будут выступать: осознание и предвидение. Виновное лицо должно осознавать противоправный и опасный характер своих действий, и предвидеть наступление общественно-опасных последствий. При умышленной форме вины волевым признаком является желание, то есть лицо желает, чтобы последствия от его противоправных действий наступили.

Неосторожная форма вины совершается в виде легкомыслия и небрежности. Под преступлением совершенным по легкомыслию признается то деяние, при котором лицо предвидело наступление общественно-опасных последствий, но без достаточных на то оснований, считало, что сможет их предотвратить. Преступлением по небрежности признается преступление, при котором лицо не предвидело наступление последствий от своих общественно-опасных действий, хотя при необходимой предусмотрительности и внимательности не только могло, но и должно было предвидеть их наступление.

Ст. 27 УК РФ регламентирует, что существуют преступления, содержащие две формы вины. Две формы вины имеют место быть в одном составе, когда лицом совершается какое-либо умышленное преступление и этими действиями (бездействиями) причиняются тяжкие последствия, которые не охватывались умыслом лица, а также которые влекут более строгое наказание по закону.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Баумштейн А.Б. Вина, ее формы и регламентация в составах экологических преступлений: дисс. канд. юр. наук/ А.Б. Баумштейн – М. 2006. 186 с.
2. Борзенков Г.Н. Курс уголовного права в 5 томах. Т.3 Особенная часть/ под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М. : Зерцало, 2002. 470 с.
3. Борзенков Г.Н. Курс уголовного права в 5 томах. Т.4 Особенная часть/ под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М. : Зерцало, 2002. 441 с.
4. Борзенков Г.Н. Курс уголовного права в 5 томах. Т.5 Особенная часть/ под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М. : Зерцало, 2002. 338 с.
5. Гарбуза А.Д. Смешанная форма вины по советскому уголовному праву. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М. : 1972. 296 с.
6. Гребенюк А.В. Вина в российском уголовном праве: дис. канд. юрид. наук/ А.В. Гребенюк. – Ростов-на Дону, 2004. 212 с.
7. Дагель П.С. Субъективная сторона преступления и ее установление/ П.С. Дагель, Д.П. Котов. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1974. 243с.
8. Данилова С.И., Завидов Б.Д., Липатенков В.Б. Вина и наказание в уголовном праве России. Уголовно-правовой анализ (постатейный) 2004 // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Денисов С.А., Готчина Л.В., Никуленко А.В. Уголовное право. Общая часть: учебник, изд-во СПб ун-та МВД России. СПб. : ООО «Р-КОПИ», 2017. 336 с.
10. Здравомыслов Б.В., Красиков Ю.А., Рарог А.И. Уголовное право. Общая часть. Учебник/ Под ред. Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Красикова, А.И. Рарога- М. : Юрид. литр. 1994. 535 с.
11. Злобин Г.А. Виновное вменение в историческом аспекте // Уголовное право в борьбе с преступностью. М., 1981. С. 23.

12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова [и др.]; отв. ред. А.И. Рарог. - 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. 672с.

13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 – ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 – ФКЗ, от 21.07.2014 №11 - ФКЗ) – Ростов н/Д : Феникс, 2012.-63 с.- (Закон и общество)// Собрание законодательства Российской Федерации от 26.01.2009 г. № 4 ст. 445, в «Российской газете» от 21.01.2009 г. № 7, в «Парламентской газете» от 23.01.2009 г. № 4 и т.д. с учетом поправок. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения 12.04.2020).

14. Кригер Г.А. Определение формы вины// Советская юстиция, 1979. № 2.

15. Кудрявцев В.Н. Взаимосвязь элементов преступления// Вопросы борьбы с преступностью. М., 1976. Вып. № 25.

16. Кушнир И.В. Уголовное право: Учеб. Пособие/ И.В. Кушнир. М. : Норма, 2010. 592 с.

17. Макашвили В.Г. О разграничении эвентуального умысла и самонадеянности / Правоведение. 1995. 167 с.

18. Наумов А.В. Российские уголовное право Общая часть. Курс лекций – М. : Изд-во, БЕК, 1996. 560 с.

19. Непомнящая Т.В. Уголовная ответственность за профессиональную неосторожность: дис. канд. юрид. наук/ Т.В. Непомнящая. Омск, 1995. 216 с.

20. Нерсесян В.А. Ответственность за неосторожные преступления: Монография/ В.А. Нерсесян – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002.

21. Никитина Н.А. Преступление с двумя формами вины и действующее законодательство // Правоведение. 2004. № 5. 25 с.

22. Познышев С.В. Очерк основных начал науки уголовного права. Общая часть. М., 1923. 296 с.

23. Полякова О.В. Двойная форма вины и ее значение в российском уголовном праве // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. №1 (20): в 2-х ч. ч. II. С. 130-131

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве».

25. Приговор Кемеровского областного суда. Уголовное дело № 1-79-17) // доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

26. Приговор Кызылского городского суда. Уголовное дело № 1-46/16// доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

27. Приговор Ростовского областного суда. Уголовное дело № 1-350/2017) // доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

28. Приговор Самарского областного суда. Уголовное дело № 2-20/2018 // доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

29. Рарог А.И. Общая теория вины в уголовном праве. М. 1980. 91 с.

30. Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве. Саратов, 1987. 186 с.

31. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам -СПб. : Издательство «Юридический цент Пресс», 2002. 304 с.

32. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. - М. : ТК Велби, Из-во Проспект, 2008. 220 с.

33. Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография/ А.И. Рарог – М.: Проспект, 2017. 232 с.

34. Рождествина А.А. Книга: Шпаргалка по уголовному праву. Общая часть М. : Апрель, 2009. 90 с.

35. Российское законодательство X – XX веков / под отв. ред. Горский А.Д.; под общ. ред. Чистякова О.И., Т. 2, М., 1985, 520с.;

36. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т., Т. 4 «Законодательство периода становления абсолютизма» / отв. ред. А.Г. Маньков, М., Юридическая литература, 1986 г.

37. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: М., 1946. 713 с.

38. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть общая. СПб. : Типография Стасюлевича, 1990. 385 с.
39. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая»: лекции/ [соч] Н.С. Таганцева. -2-е изд., пересмотр. и доп. – СПб. : Гос. тип., 1902. 659 с.
40. Титов, Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. – М.: «ПРОСПЕКТ», 1997. 472с.
41. Тихомиров М.Н., Епифанов П.П., Соборное Уложение 1649 года - М., Изд-во Моск., ун-та, 1961г.
42. Трайнин А.Н. Этюды по уголовному праву. Вина и виновность // Право и жизнь, 1924, № 1.
43. Трухин А.М. Неосторожность как форма вины (социально-психологические и уголовно-правовые аспекты): Автореф. дис. канд. юрид. наук./ А.М. Трухин. М. : МГУ, 1984, 218 с.
44. «Уголовный кодекс РСФСР 1922 года»// Собрание узаконений РСФСР – 1922. № 15. Ст. 153.
45. «Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 года»// «Ведомостях Верховного Совета РСФСР», 1960. № 40. Ст. 591.
46. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17.06.1996 г. № 25 ст. 2954, в «Российской газете» от 18 (ст. ст. 1-96), 19 (ст. ст. 97-200), 20 (ст. ст. 201 – 265), 25 (ст. ст. 266-360) 06. 1996 года №113, 114, 115, 118. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения 12.04.2020).
47. «Уголовное право России» Общая часть: учебник для бакалавров/ О.Н. Бибик, М.С. Гринберг, М.П. Клейменов [и др.]; отв. ред. М.С. Гринберг, Т.В. Непомнящая. – М. : Проспект, 2017. 448 с.
48. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 г. № 174- ФЗ // «Российской газете» от 22.12.2001 г. № 249, в «Собрании законодательства Российской Федерации от 24.12.2001 г. № 52

(часть I) ст. 4921, в «Парламентской газете» от 22.12.2001 г. № 241-242, от 25.12.2001 г. № 2243-244, от 26.12.2001 № 245

49. «Уголовное Уложение 1903 года»// Таганцев Н.С. Уголовное уложение 1903 года - С.-Петербург, типография М. Меркушева, 1911 г. («Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года» - СПб. : Изд. В.П. Анисимова, 1903. 250 с.

50. Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве М. : Госюриздат, 1950 – 318 с.

51. Фельдштейн Г.С. Природа умысла/ Г.С. Фельдштейн // Сборник правоведения и общественных знаний: Труды Юридического Общества, состоящего при Императорском Московском Университете, и его Статистического отделения. Т. 8. - М., 1898. 125 с.

52. Хартахай Д.А. Две формы вины в одном преступлении по уголовному праву РФ// Вестник Самарской гуманитарной академии. Право. – 2007. № 2.

53. Черепнин Л.В., Яковлев А.И. Псковская судная грамота// Исторические записки, Т. 6. 1940 г.

54. Юрчак Е.В. Концепция вины в юридической науке// Актуальные проблемы российского права, 2015. № 7.